

Kuro no Maou. Chapter 420 "Taurus".

Источник: asianhobbyist.com

Перевод: puffybds

ver.1.0

Книга 22. Пятая Галлахадская Война

Глава 420. Таврус

— Фух, какое облегчение... наконец-то, они задвигались...

Боевой отряд древних големов — чудовищное древнее оружие, которое даже бывалых крестоносцев привело в смятение.

Однако сейчас их контролировала всего одна женщина.

Женщина, которую никогда не превозносили как Богиню Войны древних времён. Женщина, обладающая не только заурядной внешностью, но и имеющая запас магической энергии не больше, чем у обычного человека. Волосы её были взъерошены, а на бледном, усыпанном веснушками лице застыло выражение облегчения от выполненной работы. Выражение, далёкое от того, что должен иметь солдат, стремящийся завоевать огромную крепостную стену.

В действительности она и не была солдатом, а также ни искателем приключений, ни наёмником.

Звали её Дороти. И она являлась главой отдела исследователей древнего оружия 4-ой исследовательской лаборатории Белого Таинства. Другими словами, она была просто обычным исследователем.

— Эй, ты, почему только десятеро пришли в движение? Я ясно приказал активировать всех.

Но облегчение было недолгим — в спину ей прилетел резкий упрёк.

— Мне ужасно жаль, Граф Бергунт...

Робко обернувшись, она столкнулась лицом к лицу с образцовым высокопоставленным офицером армии Синкрии — самим Графом, который был облачён в вычурные полные доспехи. Несмотря на то, что его худое, нервное лицо не горело гневом, он сверлил её пристальным взглядом своих тёмно-зелёных глаз, цвет которых явно указывал на наличие магической энергии стихии ветра.

Командующий третьей армией Крестоносцев Граф Виент Доминик Гельвеция Бергунт. Довольно длинное имя. Однако Дороти, окончившая Академию Магии Элизиона, помнила его значение, пусть и несколько смутно.

Полные имена дворян Республики Синкрия состояли из четырёх частей: первое имя —

священное имя — название земель — фамильное имя. В результате полное имя командующего расшифровывалось следующим образом — Господин Виент из рода Бергунтов, правителей земель Гельвеция, обладатель священного имени Доминик, данным ему при крещении.

Впрочем, это были почти все её познания в этой области. Она не знала, как следует правильно разговаривать с дворянами, не знала правил этикета и пристойных манер. Она не изучала этого в школе, но даже если и изучала, то всё равно уже ничего не помнила.

Но так как с ней заговорили, у неё не осталось другого выбора, кроме как ответить, — и это была самая трудная часть работы.

— Это потому... понимаете, эм... из-за того, что я преобразовала тип отсека из статичного в мобильный, полоса пропускания не достигла нужного уровня, поэтому...

— Мне не нужны бессвязные маловразумительные оправдания. Ты можешь обеспечить их развёртывание или нет? Или ты колеблешься? В чём дело?

Несмотря на то, что она идеально резюмировала текущую ситуацию, последовала такая вот реакция. Люди всегда себя так ведут. Ослеплённые собственными недостатками и при этом имеющие наглость критиковать манеру речи других.

Однако Дороти не расстроилась. Она уже пришла к выводу, что люди все такие. Наоборот, этот Граф похож на джентльмена поболее других. Он не особо раздражён и хотя бы не кричит и не бьёт её.

— Это потому... эм... центральный блоки и адаптация пилота требуют...

— Ах ты... так, держи себя в руках.

На лбу Графа вздулись вены.

— Пусть епископ Иуда и назначил тебя командиром отряда големов, сейчас ты находишься под моим командованием. И я буду крайне обеспокоен, если ты начнёшь делать всё, что в голову взбредёт.

Правда, сейчас она единственная, кто был действительно обеспокоен.

Мало того, что она непрерывно контролировала движение древних големов, так ей ещё приходилось выслушивать требования могущественных дворян.

Големы начали идти по заснеженному полю. Однако если Дороти прекратит исполнение приводящего в движение шифра, они тотчас же рухнут.

Разумеется, эта процедура не была чем-то простым, что можно сделать в свободное от других дел время, вроде подписания документов. Это требовало предельного внимания, она должна была мгновенно реагировать на постоянно меняющиеся входные данные, иначе ей придётся начать всё сначала.

У неё действительно не было времени на разбирательства претензий невежественных любителей.

— Слушай внимательно, ты обязана давать мне ясные и подробные отчёты, поскольку я являюсь главнокомандующим...

— Если кратко, то она говорит тебе, что не может двигать их, потому что нам не хватает магической энергии! А теперь проваливай, старик! Ты мешаешь Дороти-тян!

Встрявшая в разговор девушка небрежным жестом отмахнулась от Графа, словно отгоняла приставшую дворнягу.

У неё было милое личико с большими круглыми глазами и два светлых хвостика на голове. Эта стройная миниатюрная девушка была одета в дешёвую толстую куртку с пушистым красно-коричневым мехом и белым мехом вокруг капюшона. Довольно тёплая одежда, но если посмотреть в целом, выглядела она странным образом сильно поношенной. «Подержанные вещи» — первое, что приходило на ум.

Это была единственная, защищающая от холода одежда. На ней также были надеты мини-юбка и чёрные лосины. Выглядела она как отважная и стильная старшеклассница, даже стоя посреди этой холодной замершей пустыни.

Тем не менее, судя по потрёпанному луку за спиной и самодельному колчану на поясе, она не производила впечатление ученицы Элизиона. Скорее она напоминала искательницу приключений. Естественно, из-за её внешности, говорящей о том, что она только недавно стала взрослой, и из-за её дешёвой экипировки, ощущение ветерана она не производила вообще никакого.

И вот такой полный новичок только что ужасно нагрубил главнокомандующему огромной армии.

— Кхе, вы...

Однако всё, что сделал Граф Бергунт, так это скорчил кислую мину, словно случайно съел горького жука, не говоря уже о том, чтобы накричать за проявленное неуважение.

— Любителям следует стоять молча в сторонке. Если големы рухнут, это будет твоя вина. Понимаешь, старик?! — нагло заявила искательница приключений, тыча в него указательным пальцем.

Графу не оставалось ничего другого, кроме как проглотить оскорбление.

— Ладно, оставляю управление големами на вас. Однако у меня соглашение с епископом Иудой, что вы должны будете действовать согласно моей стратегии. Не забывайте об этом. И ещё, я не старик. Называйте меня главнокомандующим, — ответил он мрачно.

— Да-да, поняла, иди уже. Увидимся, пока-пока. И не подходи больше, старик.

Кинув на прощание раздражённый взгляд зелёных глаз, Генерал Бергунт отошёл вместе со своими подчинёнными, которые, обливаясь холодным потом, наблюдали за происходящим.

— Эм, Ай-сан... простите... — с благодарностью сказала Дороти.

— Всё хорошо! В конце концов, моя задача сопровождать тебя! — с улыбкой на губах ответила искательница приключений по имени Ай.

— А сейчас можешь сосредоточиться на управлении. Это ведь довольно-таки трудно, верно?

— А, да... конечно...

Хотя ответ её был неопределённым, она была рада этому предложению. Она ненавидела себя за неумение без колебаний говорить «спасибо» в подобных ситуациях.

Дороти, которая осознавала свою чрезвычайную замкнутость, было тяжело иметь дело с такими людьми, как Ай, так как они были воплощением самой жизнерадостности. Хотя именно из-за того, что Ай не обращала никакого внимания на её мысли и на сам факт знакомства, Дороти могла нормально общаться с ней.

Возможно, именно по этой причине епископ Иуда выбрал Ай ей в сопровождение, несмотря на то, что Ай была искателем-новичком.

— Э-эх... и всё равно, такая тягомотина, когда пришёл воевать, а в итоге приходится просиживать штаны в штабе. Верно, Цукими-тян?

Краем глаза Дороти наблюдала за тем, как Ай развлекала себя односторонним разговором с грифоном — её домашним питомцем. Возможно, это всё игра воображения, но Дороти показалось, что грифон по имени Цукими был ужасно обеспокоен этим.

Чем дольше Дороти думала, тем больше приходила к выводу, что, возможно, епископ Иуда отправил её сюда на смерть и это не могло не тревожить её.

В любом случае, если епископ Иуда посчитал, что она больше не нужна и должна умереть, то так тому и быть. В конце концов, раз этот великий человек бросил её, значит ей нет смысла продолжать жить.

Поэтому она преданно исполняла возложенную на неё миссию. Дороти в очередной раз сконцентрировалась на чёрной каменной пластине у себя в руке — так называемом «Устройстве».

— Так, ладно, это должно сделать номер 3 стабильным... номер 7... всё хорошо... ах, номер 5, привод левой ноги уже износился...

Пальцы её порхали по чёрной пластине, словно она играла на пианино. Время от времени она хватала руками пустоту перед собой.

Покрытая холодным потом, но всё равно серьёзная и отчаянная, со стороны она была похожа на сумасшедшую. Однако операция, которую проводила Дороти, требовала исключительных навыков и знаний, которых у присутствующих здесь, кроме неё, не было. Это была умственная работа, справиться с которой было под силу только гению.

Дороти сейчас находилась в месте, на которое Ай только что жаловалась Цукими, — штабе, расположившемся перед крепостью Галлахад.

Здесь не было ничего лишнего, только палатки и огромный груз в величественной повозке. Однако под этим ясным голубым небом, благословлённым Богом для священной битвы, можно было ощутить мощь и героизм, исходившие от многочисленных воинов в белых одеждах, выстроившихся на ослепительно белом снежном поле и держащих золотое знамя Крестоносцев. Зрелище, достойное великой армии, благословлённой силой Белого Бога.

Вокруг штаба стояла тяжёлая кавалерия в сверкающих мифриловых доспехах и целый батальон магов, облачённых в чистые белые балахоны, сотканые из мифриловых нитей.

В центре штаба, охраняемой элитными подразделениями армии Крестоносцев, было

отведено место специально для Дороти, откуда она могла управлять 24 древними големами. Прямо возле главнокомандующего третьей армией графом Бергунтом. Такой чести она удостоилась благодаря своей власти над гигантским секретным оружием. А ещё потому что графу Бергунту было удобно приходить и орать на неё.

Причина, по которой солдаты не смотрели свысока на угрюмую, невзрачную девушку, крылась в оборудовании, которое она использовала для управления древними големами. Оно было очень особенным.

Лучше всего его можно было описать одним словом — Алтарь.

Четыре трёхметровых белоснежных колонны в четырёх углах и бело-синяя магическая структура на льду. Эта структура была не обычным магическим кругом, это был геометрический узор с древними письменами, которые до сих пор по большей части не были расшифрованы. Мало того, магическая структура, ограниченная этими четырьмя колоннами, держала форму не дольше секунды — она постоянно хаотично менялась. Совсем как река с текущими в ней пылающими символами.

Даже самые лучшие маги не смогли расшифровать эти письмена. И в центре этого узора возвышалось то, что узнал бы любой житель Синкрии, нет, любой приверженец религии Креста — алтарь, который можно увидеть в любой церкви. А на прямоугольном столе, похожем на обеденный, стояла вытянувшись прямо Дороти, словно епископ, читающий проповедь верующим.

В руке она держала не толстую священную книгу, как полагалось бы в таких случаях, а угольно-чёрную каменную пластину. И никаких крестов или вычурных подсвечников. Только бледно-синий свет пробежал по поверхности алтаря и пластине.

— Ах, нет, номер 2, псевдонейронная схема сгорела? Обойти при помощи 121 и 309... пожалуйста, продержитесь ещё немного!

Все десять древних големов двигались совершенно синхронно. Вероятно, так видели это крестоносцы и защитники крепости.

Кто бы мог подумать, что это точное механическое движение с трудом поддерживалось всего одной девушкой? Ни граф Бергунт, ни высокопоставленные офицеры не смогли бы понять её отчаянное состояние.

В глазах Дороти отражалась оперативная информация о состоянии големов, которые могли выйти из строя в любую секунду. Никто другой не смог бы понять эти показания, не только потому, что их смысл был непостижимым, но также и потому, что сам экран с информацией не был виден посторонним.

Эта чёрная каменная пластина под названием «Устройство» размером со священную книгу была известна в Республике Синкрия тем, что на ней были изображены древние письмена.

Если верить слухам, то даже в Спаде — государстве, на которое они сейчас нападают, — в центре столицы стоял монумент из подобного материала, на котором были записаны легенды о злобном Повелителе Демонов. Но если на синкрийском экземпляре описывались чудеса, сотворённые Белым Богом, то пандорский камень, видимо, имел демоническое содержание.

Однако только несколько человек знали, что надписи на Устройстве это ещё не всё.

В поле зрения Дороти находились десять светокопий, усыпанных древними символами, поверх которых бежали быстро сменяющиеся диаграммы. Причём все эти изображения находились не на экране Устройства, а просто парили в воздухе. Такого же эффекта можно было добиться при помощи магии света, единственное отличие заключалось в том, что информацию о големах, кроме Дороти, никто не видел.

И это была не иллюзия, которую видела только девушка. Устройство проецировало изображение прямоком на сетчатку её глаз при помощи особой разновидности магии света.

Но даже если бы отображаемая информация была видна для всех, никто, кроме неё и епископа Иуды, не смог бы понять и использовать её.

Заслуга Дороти заключалась в том, что она умела работать с этим. На самом Устройстве отображалась только информация, связанная с текущей операцией и поскольку этого было недостаточно, понадобилась дополнительная информационная проекция. Неужели в древности люди с такой точностью и скоростью могли управляться сразу с тремя такими экранами одновременно?

— Э? Проблемы с номером 1?! Соединение Кольца Ангела ... ах, как я и думала, 374-ый подвёл... остальные тоже выглядят не очень... почему они такие хрупкие... хотя 49-ый не сломался бы, каким бы абсурдным ни был приказ...

В обычных условиях големом довольно легко управлять. Однако помимо возможности привести в движение древнее оружие, только что раскопанное в руинах, пилоту необходимо ещё детально разработанное руководство.

Все, хоть немного разбирающиеся в древних реликвиях, сказали бы одно — подобное невероятно. На одну только активацию уйдёт куча сил и времени. А уж бросить такого голема в бой представлялось совершенно невозможным, если только не произойдёт божественного чуда.

Однако епископ Иуда был тем, кто сделал невозможное возможным безо всякого чуда. Поразительный исследователь, которому удалось создать искусственного апостола.

Но даже у такого одарённого человека есть предел.

Это, конечно, правда, что древние големы прямо сейчас шли на крепость Галлахад, чтобы уничтожить её. Однако их состояние было крайне нестабильным, поэтому это было бы невозможным без Дороти.

Если начать перечислять все факторы нестабильности, то им не будет конца. Внутренние системы двигателя не были полностью восстановлены. Было много неясностей, «чёрных ящиков», принцип работы которых был неясен. И если эти части выйдут из строя, то даже Дороти ничего не сможет с этим поделать.

Однако даже со всеми этими неопределённостями, самым большим фактором нестабильности являлся пилот.

Дороти... нет, епископ Иуда не называл пилотами тех, кто находился на борту голема. Когда дело касается этого древнего оружия, то пилот — это мозг.

Предполагается, что изначально эти големы имели гораздо более простую систему пилотирования с контролёром и консолью.

Конечно, у людей древности была гораздо более продвинутая магия, нежели в настоящее время. Вот только вряд ли у самих людей был более «продвинутый» мозг. Люди были и остаются такими же. Бог сотворил их идеальными с самого начала, поэтому нет необходимости что-то менять.

Таким образом, управление големом должно было быть довольно простым, чтобы с этим мог справиться обычный человек. А чтобы контролировать эту огромную шагающую куклу, необходим был движок, который бы делал всё в автоматическом режиме.

Однако у древних големов, откопанных в Мидийских Руинах, этот управляющий «мозг» был полностью уничтожен.

И всё же епископ Иуда решил эту проблему.

Для этого он использовал Святых Солдат и Кольца Ангела. Епископ Иуда подключил мозг и нервную систему Святых Солдат к центральной системе управления големов, буквально сплавив их воедино. И вот это уже не пилот, а неделимое целое.

И это стало ещё одним крупным фактором нестабильности. Обычно люди не такие, какими им предполагается быть. Сколько не запечатывай их воспоминания и эмоции, всё равно будут присутствовать определённого рода «искажения». Человеческие сердца такие хрупкие и нежные.

— Так, всё в порядке, всё в порядке... до стены должны продержаться... но в следующий раз нужно будет подрегулировать их... что я буду делать, если они прикажут мне развернуть их немедленно...

Даже с корявой системой пилотирования Дороти каким-то образом удавалось удерживать големов в движении.

Чтобы исполнить распоряжение епископа Иуды: «Ты приведёшь их в движение». Чтобы оправдать его ожидания. И, что важнее всего, чтобы не быть отвергнутой им.

— Ладно, ещё немного... ещё немного...

Не выказывая никаких признаков замешательства, Дороти, наконец, приблизила десять големов к крепости Галлахад.

Со стены сыпался ливень из стрел и магического огня, однако всё это было бесполезно. На закалённых стальных телах големов оставались только едва заметные тёмные пятна и ничего более. Даже если броня будет повреждена, это ничего не изменит. Пока целы ноги и связь пилотов с Дороти, големы будут продолжать двигаться вперёд.

И когда она уже была уверена в успехе своей миссии...

— ?!

...вспыхнула вспышка света.

Излучение было настолько ярким, что даже Дороти, на сетчатку которой постоянно подавалось световое изображение, инстинктивно посмотрела на поле боя.

— Ах... номер 8... не отвечает...

И хотя информация перестала поступать на Устройство, из увиденного ей всё и так стало понятно.

Верхняя часть тела одного из древних големов полностью исчезла, получив удар невообразимой мощи.

Гигантское стальное тело, символизировавшее абсолютную непробиваемость, было уничтожено. На уцелевшей части застыли потёки расплавленной стали.

Увидев, что гигантское древнее оружие было мгновенно уничтожено, по рядам армии Крестоносцев пробежало волнение.

— Эй, что происходит?! Древний голем уничтожен!

Тотчас же к ней подбежал орущий Граф Бергунт. Однако Дороти не могла себе позволить отвечать на его вопросы.

— Благодаря этому мне теперь будет немного легче... по крайней мере, чтобы разрушить стену достаточно двоих... так ведь, Иуда-сама?

На бледном от усталости лице Дороти появилась кривая ухмылка.

Она находила довольно комичным поведение дворян Синкрии и неприглядную панику солдат.

Она также находила смешным возбуждение обороняющихся, ставших свидетелями уничтожения одного из этих истуканов.

Никто не понимает. Она не могла сдержать смеха, слыша, как все вокруг называют их огромным оружием или древними големами.

«Ха-ха-ха! Это просто рабочие машины. Разумеется, если выпустить их на поле боя, они сломаются».

Епископ Иуда сказал ей это в ночь перед её отбытием.

В его постели, в которую она сама попросилась.

«Это не оружие».

Вдруг заговорил он почему-то.

Это вряд ли можно было назвать деликатным постельным разговором, да ещё с девушкой, у которой в голове были одни только формулы и магические теории. Но не было ничего более прекрасного, чем неизвестное доселе знание.

«Это не големы, это Силовые Погрузчики, простая рабочая машина».

В тот момент Дороти была на пределе своих физических возможностей, поэтому она была не в состоянии вести беседу должным образом, она только слушала, охваченная приятным чувством изнеможения.

«Как вы думаете, что люди древности строили при помощи этих Силовых Погрузчиков?»

Ответа она тогда не услышала.

Если она вернётся живой, то обязательно спросит его об этом ещё раз.

Для чего люди древности использовали эти невероятно огромные Силовые Погрузчики, которые в настоящее время считают оружием? Для создания какого-то невероятно мощного оружия?

— Ха... Ха-ха-ха... всё в порядке, всё будет в полном порядке, если я сделаю в точности так, как велел Иуда-сама... всё пойдёт по плану...

Настало время последней стадии.

В приподнятом настроении Дороти скомандовала оставшимся девяти машинам:

— Силовой Погрузчик «Таврус», правая рука — Буровая Рукавица. Операция «Сваезабиватель». Старт!